

— Еслибы я теперь должна была отказаться отъ надежды видѣть Фанни въ числѣ моихъ друзей, — сказала она, — мнѣ право кажется, что я совсѣмъ бы отъ всего отказалась.

Передъ обѣдомъ ему позволили остаться наединѣ съ Фанни и тутъ онъ, въ первый разъ въ жизни, почувствовалъ, что его помольвка — признанный фактъ.

Все это было ему тѣмъ пріятнѣе, что его при этомъ называли его настоящимъ именемъ. Ему было почти стыдно того смущенія, какое причинилъ ему его воображаемый титулъ. Онъ сознавалъ, что думалъ объ этомъ вопросѣ больше, чѣмъ онъ того заслуживалъ. Приставанья Крокера были ему ненавистны. Невѣроятно было, чтобы онъ встрѣтилъ второго Крокера, но все же онъ опасался, самъ почти не зная чего. Лэди Персифлажъ и лэди Амальдина обѣ называли Родена, его настоящимъ именемъ, а лордъ Льюддьютель никакъ его не называлъ. Еслибы ему только дали уѣхать такъ, какъ онъ прїѣхалъ, безъ единаго намека, со стороны кого бы то ни было, на семейство ди-Кринола, тогда онъ рѣшилъ, что обитатели замка Готбой чрезвычайно благовоспитаны. Но онъ боялся на это надѣяться. Лорда Персифлажъ онъ увидѣлъ передъ самимъ обѣдомъ и тутъ, больше чѣмъ когда-либо замѣтилъ, что его представили подъ именемъ мистера Родена.

— Очень радъ видасть, мистеръ Роденъ. Надѣюсь, что вы охотникъ до живописныхъ видовъ. Считается, что у насъ, съ вершины башни, лучшій видъ въ цѣлой Англіи. Увѣренъ, что дочь моя покажеть вамъ его. Не стану утверждать, чтобы я самъ когда-нибудь его видѣль. Прекрасные виды имѣютъ свою прелестъ когда путешествуешь, но дома никто за ними никогда не гонится.

Этимъ лордъ Персифлажъ заплатилъ дань вѣжливости не-знакомцу и разговоръ сдѣлался общимъ.

Весь слѣдующій день былъ посвященъ чарамъ любви и природы. Погода была восхитительна и Родену дозволено было бродить, гдѣ вздумается, съ лэди Франсесъ. Всѣ въ домѣ считали его признаннымъ женихомъ. Такъ какъ онъ, въ сущности, никогда не былъ признанъ никѣмъ изъ членовъ ея семьи, кроме самой дѣвушки; такъ какъ маркизъ даже не удостоилъ принять его, когда онъ явился, но поручилъ мистеру Гринвуду презрительно отвергнуть его предложеніе; такъ какъ маркиза отнеслась къ нему какъ къ человѣку, котораго и презирать-то не стоить; такъ какъ даже его искренній другъ лордъ Гэмпстедъ объявилъ, что затрудненія будуть непреодолимы, — это внезапное исчезно-